

О Ф Ф И Ц І Я Ы Н Ы Й О Т А В А Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

30 М а я.

№ 22-й.

1904 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 15—17 мая сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 21 день текушаго мая, на увольненіе преосвященнаго Дмитровскаго Трифона, втораго викарія Московской епархіи, въ двухмѣсячный заграничный отпускъ, для лѣченія, срокомъ съ 26 мая по 26 іюля 1904 г.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 12 декабря 1902 г. № 897, объ открытіи при Троицкой церкви села Троицкаго-Кайнарджи, Московскаго у., втораго штата причта изъ священника, діакона и псаломщика и 2) заключеніе Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія, отъ 28 апрѣля сего года № 13139. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Троицкой церкви с. Троицкаго-Кайнарджи, Московскаго у., открыть вакансіи втораго священника, діакона и втораго псаломщика тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Мая 13 дня 1904 № 4815.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На вакансію священника при Николаевской с. Аксиньина церкви, Звенигородскаго у., опредѣленъ діаконъ с. Спасскаго Тушина, Московскаго у., Георгій Колоколовъ.

На такую же вакансію при Богородицерождественной, с. Анискина, церкви, Богородскаго у., опредѣленъ діаконъ той же церкви Александръ Покровскій.

На вакансію діакона при Московской Николаевской, въ Столпахъ, церкви, перемѣщенъ діаконъ Антиповской, у Колымажнаго двора, церкви Петръ Ильинъ.

Учитель Ащеринской церковно-приходской школы, Рузскаго у., Алексѣй Бѣляевъ опредѣленъ на вакансію діакона при Вознесенской, на Нижнемъ посадѣ города Звенигорода, церкви.

На вакансію священника при Богоявленской, города Серпухова, церкви перемѣщенъ священникъ с. Огникова, Звенигородскаго у., Илья Смирновъ.

Священникъ Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, церкви Димитрій Вишняковъ награжденъ 24 сего мая набедренникомъ.

Утвержденіе въ должности законоучителей.

1. Священникъ села Болабанова, Богородскаго уѣзда, Димитрій Бѣляевъ въ должности законоучителя Болабановской начальной школы, 12 мая.

2. Священникъ села Покровскаго, Подольскаго уѣзда, Василій Крыловъ въ должности законоучителя Покровскаго земскаго училища, 12 мая.

3. Священникъ Мурносицкой, города Серпухова, церкви Николай Пятикрестовскій въ должности законоучителя Заборьевскаго земскаго училища, 12 мая.

4. Священникъ села Ивойлова, Рузскаго уѣзда, Владиміръ Молчановъ въ должности законоучителя Ивойловскаго земскаго училища, 12 мая.

5. Священникъ села Семеновскаго-Рай, Серпуховскаго уѣзда, Георгій Троицкій въ должности законоучителя Дернопольскаго земскаго училища, 12 мая.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ:

Утверждены согласно избранію въ должности старостъ церквей:

1) Николаевской, с. Троекурова, Московскаго у., крестьянинъ Семенъ Платоновъ Мануковъ, на 1 трехлѣтіе.

2) Покровской, с. Сабурова, Дмитровскаго у., крестьянинъ Платонъ Трофимовъ Вавилинъ, на 1 трехлѣтіе.

3) Богородицерождественской, с. Надвразина, Звенигородскаго у., крестьянинъ Ілія Герасимовъ Ефимовъ, на 8 трехлѣтіе.

4) Николаевской, с. Никольскаго - Сверчкова, Клинскаго у., крестьянинъ Василій Алексѣевъ Рожковъ, на 5 трехлѣтіе.

5) Ильинской, города Вереи, Вереискій мѣщанинъ Андрей Андреевъ Ерковъ, на 6 трехлѣтіе.

6) Воскресенской, с. Волочанова, Волоколамскаго у., крестьянинъ Дмитрій Васильевъ Тихоновъ, на 1 трехлѣтіе.

7) Михаило-Архангельской, с. Архангельскаго, Волоколамскаго у., крестьянинъ Егоръ Наумовъ Наумовъ, на 1 трехлѣтіе.

8) Преображенской, с. Спасскаго-Галичина, Можайскаго у., временно можайскій купецъ Михаилъ Ивановъ Тыркинъ, на 5 трехлѣтіе.

9) Космо-Даміанской, погоста Андреевки, Коломенскаго у., крестьянинъ Кирилль Θεодуловъ Кусковъ, на 4 трехлѣтіе.

10) Михаило-Архангельской, въ Куньѣ, Богородскаго у., крестьянинъ Леонтій Тимоѣевъ Калбакинъ, на 6 трехлѣтіе.

11) Воскресенской, с. Минѣва, Дмитровскаго у., крестьянинъ Матвѣй Васильевъ Таболкинъ, на 1 трехлѣтіе.

12) Троицкой, г. Дмитрова, Дмитровскій купецъ Константинъ Ивановъ Бузинъ, на 1 трехлѣтіе.

13) Троицкой, с. Коледина, Подольскаго у., подольскій купеческій сынъ Василій Егоровъ Ильинъ, на 1 трехлѣтіе.

14) Николаевской, с. Драчева, Московскаго у., крестьянинъ Θεодотъ Алексѣевъ Сѣдовъ, на 3 трехлѣтіе.

15) Троицкой, с. Глухова, Богородскаго у., богородскій мѣщанинъ Василій Борисовъ Даткинъ, на 5 трехлѣтіе.

Три года назадъ городъ Благовѣщенскъ подвергся страшному бѣдствію. Сосѣдній невѣрный и дикій народъ китайцы, дотолѣ мирно относившійся къ жителямъ г. Благовѣщенска, внезапно, безъ предварительнаго заявленія о своей враждебности, сдѣлалъ дикое на городъ нападеніе. Не ожидавшій войны и такого вѣроломнаго нападенія, городъ былъ беззащитенъ: онъ не имѣлъ ни достаточно войска, ни боевыхъ снарядовъ, ни боевыхъ укрѣпленій; тогда какъ врагъ все это приготовилъ тайно въ изобиліи. Городу, при такой беззащитности, угрожала полная гибель, а населенію полное истребленіе, со всѣми, возможными при этомъ, ужасами дикаго варварства, насилій, звѣрскаго издѣвательства и истязаній. вмѣстѣ съ гибелью города, угрожали поколебаться честь и слава нашего дорогаго отечества среди всѣхъ невѣрныхъ народовъ Востока. Моментъ былъ страшный и полный смертельнаго отчаянія. Но Господь, великій въ милости и щедротахъ, явилъ великое чудо милости

Своей надъ беззащитнымъ городомъ. Девятнадцать дней непрерывно злобствовавшій врагъ сыпалъ въ городъ смертоносными снарядами—и однако никого, или почти никого, убитыхъ. Девятнадцать дней бросалъ онъ огонь въ снарядахъ въ городъ, при удущающемъ зноѣ и сухости, — и однако городъ, почти весь построенный изъ дерева, остался цѣль и невредимъ. Девятнадцать дней Соборъ Богоматери былъ цѣлью выстрѣловъ на близкомъ разстояніи—и однако ни одивъ изъ разрушительныхъ снарядовъ, даже не коснулся сего святилища Божія. Девятнадцать дней врагъ видѣлъ предъ собой совершенно обмелѣвшую отъ зноя рѣку и однако, какъ бы удерживаемый какою то невидимою тайною силою, не дерзнулъ переправиться черезъ нее, чтобы предать огню и мечу завѣдомо для него беззащитный городъ. Видимо, Матерь Божія, Покровительница сего города, имя величайшаго событія изъ жизни Которой онъ носитъ, стала за него Стѣною Необоримою и закрыла его отъ дикихъ враговъ, внушая имъ непобѣдимый страхъ. Умиляясь сердцемъ отъ сего дивнаго чуда милости Царицы Небесной, всѣ мы, жители города, положили въ своихъ сердцахъ святое намѣреніе воздать за сіе славу и благодареніе ей, Необоримой нашей Заступницѣ, построеніемъ новаго благолѣпнаго кафедральнаго собора во имя ея Благовѣщенія, взамѣнъ существующаго деревяннаго бѣднаго, жалкаго и пришедшаго въ крайнюю ветхость. Но одни мы, вслѣдствіе обѣдненія города и края отъ бывшей войны, не въ силахъ совершить сіе великое дѣло. Посему, одушевляемые и вспомошествоваемые даннымъ намъ благословеніемъ Св. Синода, съ надеждою молимъ васъ, возлюбленніи братіе, православные христіане всей необъятной Россіи, придти къ намъ на помощь въ увѣковѣченіи сего чуднаго заступленія Матери Божіей, такъ дивно и всемошно спасшей нашъ городъ, а вмѣстѣ съ нимъ и честь, славу и мощь нашего дорогаго отечества въ глазахъ всѣхъ невѣрныхъ народовъ Востока.

Епископъ Благовѣщенскій Никодимъ.

Умерли:

1) Священникъ заштатный Георгіевской, погоста Георгіевскаго, что при озерѣ, церкви, Клинскаго у., Георгій Павловъ Розановъ, 26 января; 2) дьяконъ Казанской, с. Ярополча, церкви, Волоколамскаго у., Петръ Николаевъ Некрасовъ, 9 апрѣля; 3) протоіерей Николаевской, въ Кошеляхъ, церкви Иоаннъ Θεодоровичъ Моригоровскій, 17 апрѣля; 4) священникъ Покровской, с. Братцева, церкви, Московскаго у., Сергій Закаловъ, 23 апрѣля.

№ 22-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

30-го М а я.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ
1 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются
во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ИЗДАЮЮЩЕЕ ОБЩЕСТВО

АГЕНТСТВО ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира Прото-
іерея Іоанна Θεодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку,
или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза
25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому
условію.

ОТЪ ЗАКОНОУЧИТЕЛЬСКАГО ОТДѢЛА ПРИ ОБЩЕСТВѢ ЛЮ- БИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

3-го іюня, въ четвергъ, въ 7 часовъ вечера, въ
Епархіальномъ Домѣ назначается *Общее собраніе*
членовъ Отдѣла для обсужденія вопросовъ: о чте-
ніяхъ въ слѣдующемъ учебномъ году (съ поло-
вины сентября) для учащихся въ среднихъ учеб-
ныхъ заведеніяхъ и о публичныхъ чтеніяхъ по-
пулярно-апологетическихъ и педагогическихъ.

ОТЪ КОМИТЕТА ПО ВНѢБОГОСЛУЖЕБНЫМЪ СОБЕСѢДО- ВАНІЯМЪ.

О.о. завѣдующіе внѣбогослужебными собесѣдова-
ніями благоволятъ присылать за воскресными ли-
стками 3-го, 4-го и 5-го будущаго іюня, отъ 11-ти
до 3-хъ часовъ, въ Епархіальную бібліотеку, для
раздачи оныхъ на собесѣдованіяхъ въ четыре вос-
кресные дня іюня мѣсяца.

Празднованіе въ Москвѣ дня рожденія Госуда- рыни Императрицы Александры Θεодоровны.

25 мая Москва торжественно справляла день
рожденія Ея Императорскаго Величества Госуда-
рыни Императрицы Александры Θεодоровны.

Въ придворномъ соборѣ Спаса, что на Бору,
литургію и молебствіе съ провозглашеніемъ мно-
голѣтій совершалъ благочинный придворныхъ со-
боровъ и церквей о. протоіерей Н. В. Благоразу-
мовъ съ ключаремъ о. Лавровымъ и прочимъ
придворнымъ духовенствомъ. Въ придворномъ
Благовѣщенскомъ соборѣ богослуженіе совершалъ
о. сакелларій протоіерей Н. М. Иванцовъ съ при-
дворными протоіереями, а въ Архангельскомъ со-
борѣ служилъ о. настоятель протоіерей П. Г. Из-
вѣковъ съ соборнымъ духовенствомъ. Въ кафедраль-
номъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію
и молебствіе совершалъ преосвященный Трифонъ,
епископъ Дмитровскій, съ архимандритомъ Сера-
фимомъ, кафедральнымъ протоіереемъ П. И. Ка-
занскимъ и прочимъ духовенствомъ. Передъ „ма-
лымъ входомъ“ преосвященный Трифонъ возвелъ
въ санъ протоіерея законоучителя Рукавишников-
скаго пріюта о. Сергія Покровскаго.

Литургія въ Большомъ Успенскомъ соборѣ была

совершена Его Высокопреосвященством Владыкой Митрополитомъ Владиміромъ со о.о. архимандритами: Климентомъ, Теофилактомъ, Θεодосіемъ, о. протопресвитеромъ В. С. Маркомъ, старшимъ сакелларіемъ протоіереемъ Н. И. Пшеничниковымъ и прочимъ духовенствомъ. Синодальный хоръ въ полномъ составѣ стройно исполнилъ «Херувимскую Гречанинова, «Достойно есть» Кастальскаго и другія произведенія. Въмѣсто причастнаго стиха благочиннымъ церквей Срѣтенскаго сорока о. протоіереемъ А. Г. Полотебновымъ была произнесена проповѣдь. Середина собора была переполнена начальствующими лицами, среди которыхъ находились: помощникъ Августѣйшаго московскаго Генераль-Губернатора гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, помощникъ Августѣйшаго Командующаго войсками округа генераль-отъ-инфантерій Н. Н. Малаховъ и другія начальствующія лица. Боковыя части собора были переполнены богомольцами.

При окончаніи литургіи въ соборъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества московскій Генераль-Губернаторъ и Командующій войсками округа Великій Князь Сергій Александровичъ съ Августѣйшей Супругой Великой Княгиней Елисаветой Θεодоровной, въ сопровожденіи управляющаго Дворомъ Его Высочества флигель-адъютанта графа Г. Г. Менгдена и лицъ Ихъ свиты.

Послѣ литургіи началось торжественное молебствіе, которое совершали: Владыка Митрополитъ Владиміръ, старшій викарій преосвященный Пароеній, епископъ Можайскій, преосвященные епископы: Григорій, Іоаннъ и Наѡнаиль, о.о. архимандриты: Анастасій, Климентъ, Теофилактъ, Никонъ, Θεодосій, Серафимъ, Тихонъ, Арсеній съ прочимъ духовенствомъ въ облаченіяхъ изъ золотого глазета.

По прочтеніи положенной молитвы была исполнена хвалебная пѣснь «Тебе Бога хвалимъ», а затѣмъ о. протодіакономъ Румянцевымъ были провозглашены многолѣтія: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Θεодоровнѣ и Маріи Θεодоровнѣ, Государю Наслѣднику, Великому Князю Сергію Александровичу и Супругѣ Его Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θεодоровнѣ и всему Царствующему Дому. Въ это время изъ орудій, расположенныхъ на Тайницкой башнѣ, была произведена салютационная пальба.

Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь и Великая Княгиня приложились ко св. кресту, приняли поднесенныя Имъ Владыкой Митрополитомъ просфоры, и ставъ возлѣ праваго клироса, милостиво принимали поздравленія отъ бывшихъ въ соборѣ начальствующихъ лицъ, дамъ и представителей городскихъ сословій.

С Л О В О

въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича *).

Нравственно-обновляющее значеніе войны съ японцами для нашей жизни.

Блаженъ человекъ, еможе обличитъ Бога, наказанія же Вседержителя не отверщайся: Той бо болѣти творитъ и пакы возставляетъ, порази и рунъ Его исплятъ (Пов. V, 17, 18).

Не съ обычнымъ настроеніемъ сердца встрѣчаемъ мы, православные христіане, настоящій день священнаго коронованія Самодержавнаго Правителя нашей страны, Государя Императора. Въ прежніе годы никакое темное облако на горизонтѣ нашей государственной жизни не омрачало свѣтлости этого праздничнаго дня; прежде върноподанные граждане нашего отечества переживали въ этотъ день только высокій подъемъ радостнаго чувства, сливаясь сердцами своими въ единоплеменную молитву съ своимъ верховнымъ народнымъ Отцемъ, да тихое и безмолвное житіе поживутъ подъ Его мудрымъ и любвеобильнымъ правленіемъ.

Теперь, волею Провидѣнія, намъ опредѣлено праздновать настоящій день подъ мрачными тучами, грозно нависшими надъ нашею народною жизнію, теперь мы чувствуемъ себя подъ тяжестью всей серіозности и многогѣшущей важности трудныхъ обстоятельствъ нашей государственной жизни, порожденныхъ кровопролитною борьбою съ напавшимъ на насъ внѣшнимъ врагомъ. Теперь, если позволительно такъ выразиться, жизненный пульсъ нашего государственнаго организма сильнѣе всего бьется на самой отдаленной окраинѣ; весь центръ тяжести нашей народной жизни какъ бы перемѣстился на Дальній Востокъ, гдѣ судьбы пограничныхъ краевъ нашего государства рѣшаются жестокими битвами со врагомъ при посредствѣ невообразимо-разрушительныхъ и истребительныхъ орудій съ обѣихъ сторонъ; теперь всѣми нашими думами и чувствами, опасеніями и надеждами, лучшими благожеланіями и пламенными молитвами мы соединены въ одно неразрывное цѣлое съ нашими доблестными войсками, напрягающими свои силы въ тяжкихъ и самоотверженныхъ подвигахъ защиты государственной цѣлости и международнаго политическаго достоинства нашего отечества предъ поднявшимъ на него свою руку, издавна замыслившимъ противъ насъ войну, врагомъ. Всѣ измѣнчивыя состоянія этой человѣкоубійственной борьбы, всѣ извѣстія о дорогихъ жертвахъ, приносимыхъ съ нашей стороны на эту войну сотнями и тысячами нашихъ героевъ — воиновъ, отзываются въ нашихъ сердцахъ столь же острою болью, какъ еслибы намъ самимъ приходилось испытывать на себѣ дѣйствіе вражескихъ пуль. Подъ такими-то тяжелыми впечатлѣніями, сообщающими нерадостный колоритъ и всей нашей жизни, общему нравственному настроенію нашего

*) Произнесено въ Большомъ Успенскомъ соборѣ 14 мая сего года.

народа приходится намъ праздновать настоящій національный день!

Но что же? Ужели одной грустью должна наполняться наша душа въ эти трудныя минуты нашей народной жизни? Нѣтъ: кромѣ сердца въ насъ есть еще другая духовная сила—разумъ и именно озаряющими лучами разума мы должны попытаться освѣтить предъ собой наше настоящее положеніе, дать себѣ отчетъ въ смыслъ и значеніи для нашей жизни вынужденно принятой нами войны съ японцами. Несомнѣнно, что эта невольная для насъ война есть дѣло опредѣленія Божія—съ цѣлю пробужденія въ насъ отъ дремоты высшихъ общественныхъ чувствъ, уврачеванія въ насъ съ избыткомъ накопившихся нравственныхъ недуговъ въ нашемъ народномъ организмѣ и обращенія насъ на путь, ведущій къ возвышенію нашего общественного благосостоянія. Это есть то любвеобильное, вразумляющее наказаніе Божіе, которое, по слову Божію, приноситъ человѣку не зло, а благо, исправляя его отъ заблужденій, возвышая его отъ паденій: *блаженъ человекъ, котораго вразумляетъ Богъ и потому наказанія Вседержителя не отвергаетъ; ибо Онъ причиняетъ раны и Самъ обвязываетъ ихъ; Онъ поражаетъ и Его же руки врачуютъ* (Іов. V, 17, 18).

Какъ ни тяжело переживаемое нами наше государственное состояніе, однако оно вызываетъ на свѣтъ въ нашемъ народномъ сознаніи такія явленія, которыя не могутъ не быть признаны весьма цѣнными для развитія нашего общественного благосостоянія. На этихъ-то явленіяхъ и благоприлично остановиться намъ своимъ вниманіемъ въ настоящій день.

Война съ непріателемъ, прежде всего открываетъ *свѣтлую сторону* въ нашемъ современномъ общественномъ настроеніи и именно ту, что она породила собой необычайный подъемъ нашего народного патриотизма. При видѣ опасности, угрожающей намъ внѣшнимъ врагомъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, съ безпримѣрною жизненною энергіей возбудилось въ насъ чувство любви къ своему отечеству: мы сразу почувствовали себя братьями одной народной семьи, неразрывно связанными общою жизнью, цѣлостъ и благополучіе которой зависить отъ нашего тѣснѣйшаго объединенія въ одно сердце, въ одну душу. Продолжительное спокойствіе нашей народной жизни, предшествовавшее войнѣ, нужно сознаться, было причиной нѣкотораго ослабленія этого чувства, какъ бы погруженія его въ дремоту. По временамъ мы готовы были даже забыть наше національное родство между собой, нашу народную самобытность и особое историческое предназначеніе въ средѣ другихъ народовъ міра, увлекаясь духомъ и стремленіями другихъ народовъ, являя себя людьми безъ опредѣленнаго народного призванія, выставляя себя предъ другими народами, какъ будто, лишенными собственной духовной физиономіи, съ наклонностями къ космополитизму, къ растворенію и исчезновенію среди другихъ народностей. И вотъ такое-то ненормальное, можно сказать, противоестественное направленіе нашихъ духовныхъ влеченій, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ слояхъ нашего народа, считающихъ себя «лучшими», этотъ бо-

лѣзненный налетъ, облежавшій нашу народную душу, съ открытіемъ войны съ японцами, какъ бы дѣйствіемъ оперативнаго ножа, сразу снимается съ нея и обнаруживаетъ въ глубинѣ ея сохранившимся во всей цѣлостности и полнотѣ жизни ея здоровое, естественное чувство—*любовь къ отечеству*, къ своей странѣ, ко всему родному, къ тому, что составляетъ существенное и коренное отличіе нашего народа отъ другихъ народовъ и чѣмъ владѣетъ наше государство, какъ законнымъ своимъ достояніемъ. Теперь забыты все наши домашніе споры и раздоры изъ-за вопросовъ внутренней политики, сгладились раздѣленія на партіи и кружки, умолкли укоризненные клички «либераловъ» и «консерваторовъ», даже нѣкоторымъ образомъ ступевались разграниченія на классы и слои по общественному положенію или состоянію; такъ какъ все сомкнулось между собой въ одно кровно-родственное цѣлое, въ одинъ полножизненный государственный организмъ, одухотворенный одной цѣлю, одной заботой—о самосохраненіи посредствомъ взаимной помощи, путемъ братской поддержки другъ друга предъ нападениемъ на насъ внѣшняго врага.

И какія отрадные картины народнаго энтузіазма, какія возвышенныя обнаруженія благороднаго чувства любви къ отечеству ежедневно проходятъ теперь предъ нашими глазами! Неизсякаемымъ потокомъ льются разнаго рода—и вещами и деньгами—пожертванія отъ богатыхъ и бѣдныхъ, отъ сословій и обществъ, отъ служащихъ разныхъ вѣдомствъ, отъ тружениковъ на фабрикахъ, заводахъ, мастерскихъ и на сельскихъ поляхъ. Тѣ, кто цѣлыми годами, быть можетъ подъ влияніемъ не безкорыстнаго чувства, трудились надъ скопленіемъ себѣ имущества, теперь, охваченные высокими порывами патриотизма, соревнуютъ другъ съ другомъ въ щедрыхъ жертвахъ на благо отечества. А не многіе ли изъ нашихъ соотечественниковъ оставили свои обычныя занятія и труды, разстались съ своими семьями и добровольно съ героизмомъ самоотверженія отправились въ дальній и опасный край съ готовностію къ перенесенію всякихъ трудностей жизни, съ рѣшимостію даже на жертву *личною* жизнью ради возможной помощи нашимъ доблестнымъ войскамъ? Все эти—братья и сестры милосердія, врачи и фельдшера, собиратели, отправители и распредѣлители на самыхъ мѣстахъ военныхъ дѣйствій народныхъ приношеній на нужды воиновъ и, наконецъ, сами наши воины, отъ солдата до генерала и адмирала, съ безграничною преданностію родной странѣ несущіе, а многіе изъ нихъ уже принесшіе, свою жизнь на алтарь отечества,—не представители ли только въ наиболѣе яркомъ свѣтѣ патриотическаго пламени, охватившаго всю Россію изъ конца въ конецъ? И, безъ всякаго сомнѣнія, этотъ огонь любви къ отечеству, возгорѣвшійся въ сердцахъ русскихъ и не только русскихъ, но и вообще всехъ подданныхъ нашего государства, сослужить свою великую спасительную службу въ борьбѣ нашей съ внѣшними врагами и надолго сохранить свою плодотворную силу въ нашей послѣдующей народной и государственной жизни!..

Но если со времени возникновенія у насъ войны съ японцами свѣтлою стороною нашей жизни является необычайно сильное проявленіе патріотическаго чувства, то, съ другой стороны, эта же война, побуждая насъ къ самоиспытанію, даетъ видѣть въ предшествующей войнѣ нашей народной жизни много *темныхъ и скорбныхъ сторонъ*, какъ можно думать, послужившихъ, въ ряду другихъ, немаловажными причинами нападенія на насъ виѣшнихъ враговъ. Какими бы собственными, эгоистическими побужденіями ни руководились наши враги при объявленіи намъ войны, но несомнѣнно, что многія и существенныя условія, объясняющія нападеніе на насъ виѣшняго врага, скрывались и въ насъ самихъ, въ нравственномъ состояніи нашей общественной жизни. Мы воюемъ не вызывая никого, а будучи вызваны другими, на войну. Мы не нападаемъ, а защищаемся, отражаемъ нападеніе И врагъ нашъ, повидимому, слишкомъ ничтоженъ сравнительно съ нами, своими народными силами, чтобы могъ надѣяться на побѣду надъ нами. И однако, дерзко выступивъ на борьбу съ нами, отъ первыхъ своихъ воинскихъ успѣховъ онъ гордо поднимаетъ предъ нами и предъ всѣмъ міромъ свою голову. Здѣсь, прежде всего, эту челоуѣкоубійственную брань со врагомъ взоръ вѣрующаго старается выяснитъ себѣ при свѣтѣ именно вѣры. И вѣра говоритъ ему, что Провидѣніе, все опредѣляющее и всѣмъ управляющее, какъ въ природѣ, такъ и исторіи челоуѣчества, допустило эту ужасную, кровопролитную войну въ непремѣнномъ соотвѣтствіи, какъ бы *въ отвѣтъ* нашему народному нравственному состоянію, — въ цѣляхъ нашего вразумленія и исправленія, ради нашего возвращенія съ путей заблужденія на пути правды и добра.

Предъ очами вѣры надъ всѣми другими законами, дѣйствующими въ исторической жизни народовъ, всегда является господствующимъ нравственный законъ, нравственное міропроявленіе. Замѣчательно, что даже явленія природы, поражающія насъ своею исключительностію, какъ-то: землетрясенія, наводненія, голодь, эпидеміи и т. под., по свидѣтельству исторіи, нерѣдко находятся въ гармоническомъ соотношеніи съ нравственнымъ состояніемъ народовъ, подпадавшихъ страданіямъ отъ этихъ явленій, выступаютъ по отношенію къ людямъ, какъ кара Божія за испорченность ихъ нравовъ. Въ самой исторіи челоуѣчества взаимныя отношенія народовъ, мирныя или враждебныя, еще болѣе обусловливаются, по дѣйствию всеправящей руки Божіей, достоинствомъ или недостатками ихъ нравственной жизни. Съ поразительною ясностію эта истина промыслительнаго мздовоздаянія народамъ, соотвѣтственно ихъ жизни, подтверждается исторіей народа израильскаго. Благочестіе его награждается миромъ съ другими народами, внутреннимъ спокойствіемъ и благосостояніемъ; упадокъ его общественной нравственности всегда сопровождается нападеніемъ враговъ на израиля. Законъ возмездія, какъ основная сила опредѣляющая судьбы народовъ на исторической аренѣ, — это, можно сказать, центральная идея, главная тема, раскрывающаяся въ рѣчахъ всѣхъ израильскихъ пророковъ, прозрѣвавшихъ

за видимыми и второстепенными причинами невидимыя и важнѣйшія, заправляющія историческими судьбами народовъ. И самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ своихъ пророчествахъ о послѣдней судьбѣ Своего отечества и его безвозвратной гибели связываетъ такой безнадежный конецъ исторіи Своего народа съ его невѣріемъ и ожесточеніемъ сердца, съ его нравственной несправимостію...

Вообще справедливо сказать: виѣшнія обстоятельства въ жизни народовъ обыкновенно являются *отраженіемъ* его внутренняго, духовно-нравственнаго состоянія. Какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ народамъ рука Божія опредѣляетъ достойное по ихъ дѣламъ, по ихъ жизни. Изъ всего сказаннаго естественно вытекаетъ заключеніе, что и объявленіе намъ войны со стороны японцевъ произошло не безъ воли Провидѣнія. Несомнѣнно, что въ этой войнѣ мы имѣемъ предъ собой промыслительное предостереженіе, *перстъ Божій*, указывающій намъ наши духовныя болѣзни и призывающій насъ къ общенародному покаянію въ нашихъ заблужденіяхъ и возвращенію нашей жизни на путь правды и добра въ духѣ Христовомъ, нашего Спасителя и Бога.

Въ самомъ дѣлѣ, если только немного ближе всмотримся мы въ нѣкоторыя стороны нашей духовной жизни, то не можемъ не увидѣть, какія серіозныя побужденія онѣ представляютъ намъ къ глубокому покаянію предъ Богомъ въ нашихъ прегрѣшеніяхъ. Вотъ предъ нами, прежде всего, наша *религіозная* жизнь! Что мы находимъ въ ней? Какая масса отпадшихъ отъ изначально-православной Церкви нашего народа и блуждающихъ въ дебряхъ раскола и сектантства! Какой индифферентизмъ въ подавляющемъ большинствѣ образованнымъ лицъ, официально числящихся членами православной Церкви! Религіозный союзъ съ низшими слоями нашего народа въ смыслѣ церковномъ для многихъ и многихъ представителей нашей интеллигенціи сталъ только номинальнымъ, пустымъ звукомъ. Нѣкоторые прямо держатся убѣжденія въ невозможности глубины и искренности вѣры для пребывающихъ въ нѣдрахъ православной Церкви и потому отпаденіе отъ Церкви и переходъ въ какую либо секту или раскольническій толкъ считаютъ признакомъ пробужденія въ челоуѣгѣ вѣры, обновленія въ немъ религіознаго чувства, какъ, наоборотъ, продолжающуюся принадлежность Церкви признаютъ свидѣтельствомъ въ челоуѣгѣ или полного безразличія по отношенію къ вопросамъ вѣры или умственного невѣжества, духовной заботности или дѣломъ своекорыстныхъ и честолюбивыхъ расчетовъ. Послѣ этого нисколько уже удивительны полное отсутствіе въ храмахъ въ праздничные и воскресные дни, такъ называемыхъ, культурныхъ представителей нашего общества и обычное устройство ими именно въ богослужебные часы праздниковъ разнаго рода дѣловыхъ и ученыхъ собраній или же просто общественныхъ зрѣлищъ, развлеченій и удовольствій... Такова наша религіозность въ такъ называемыхъ «лучшихъ» классахъ нашего народа. — За упадкомъ вѣры само собой слѣдуетъ и разложеніе *общественной нравственности*. Безъ религіи незыблемые устои нравственной жизни исчезаютъ: нравственность безъ религіозной

основы, это—цвѣтокъ, срѣзанный съ своего корня. И такими-то безжизненными, беспочвенными являются уже самыя *воззрѣнія* нашего времени на нравственность, на значеніе ея основныхъ требованій. Безрелигіозная мораль смѣло отрицаетъ какія-либо общія и прирожденные всему человѣчеству начала нравственности и объявляетъ единственно-руководящими правилами нашей жизни требованія практическаго разума, расчетливости или полезности. *Утилитаризмъ*—таковъ краеугольный камень, на которомъ должна созидаться, по мнѣнію современныхъ моралистовъ, вся система нравовенія, опредѣляющая наши взаимныя отношенія. Съ постоянными измѣненіями условій нашей жизни, общественной и личной, очевидно, должны измѣняться и воззрѣнія на полезное, сообразно общимъ-ли требованіямъ времени, или личнымъ интересамъ каждаго изъ насъ. Поэтому понятія о добрѣ и злѣ, чести и правдѣ, благородномъ и низкомъ для безрелигіозной нравственности имѣютъ только условное значеніе, переходящи, вѣчно-измѣнчивы, находясь въ зависимости отъ воли и пониманія каждаго: хорошо, честно—то, что *мнѣ* кажется такимъ. Общеобязательныя предписанія нравовенія,—это пережитки старины, нравственные предрасудки, которые могутъ держать въ своей власти только малосмыслящихъ и слабодушныхъ людей. Напротивъ каждый, сознающій свое личное достоинство и чувствующій въ себѣ богатый запасъ жизненной энергіи, долженъ стремиться къ разрушенію всякихъ оковъ, наложенныхъ на его свободную дѣятельность общественными правилами нравственности, долженъ отстаивать *свою инициативу* во всей своей жизни, во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ другимъ. Индивидуализмъ—вотъ единственно настоящій, нормальный и неизмѣнчивый *принципъ* нравственныхъ взаимоотношеній: каждый долженъ быть самъ себѣ господиномъ и всѣми способами, всею энергіей своего духа искать себѣ лучшаго мѣста на общественномъ пиру жизни. Это значитъ—подниматься надъ уровнемъ другихъ людей, быть *сверхчеловѣкомъ* и тѣмъ подвигать впередъ человѣческое совершенство! Такова современная теорія нравственности.

Нужно ли говорить, что практика нашей общественно нравственной жизни не отстаетъ отъ начертываемыхъ ей модныхъ нравственныхъ идеаловъ, если даже не превосходитъ ихъ своимъ осуществленіемъ. Куда ни посмотримъ, вездѣ мы видимъ заботы о самихъ себѣ, о личныхъ и при томъ чрезмѣрныхъ удобствахъ жизни. Умѣренность, скромность, воздержаніе въ образѣ жизни—забытыя понятія. Всѣ стараются цѣнить свой трудъ, свои знанія, свою службу обществу или государству какъ можно дороже; всѣ желаютъ наименьшимъ трудомъ пріобрѣтать наибольшее вознагражденіе и въ этой погонѣ за матеріальными средствами жизни для удовлетворенія собственно *низшимъ требованіямъ* нашей природы не уступаютъ и самыя просвѣщенные вовсе непросвѣщеннымъ. Сознаніе долга, обязанностей предъ обществомъ, исканіе общественнаго блага совершенно заглушаются и вытѣсняются требованіями личныхъ интересовъ и благосостоянія.

Надъ всѣми этими печальными явленіями религіозна-

го индифферентизма и нравственной распущенности нашей общественной жизни возмущается, подобно зареву на небѣ, отражающему собой пожаръ на землѣ, какъ бы сконцентрировавшая ихъ въ себѣ господствующая *метафизика* нашего времени, претендующая на раскрытіе послѣднихъ глубинъ міроваго бытія и конечныхъ цѣлей человѣческаго развитія, но въ дѣйствительности, не обинуясь можно сказать, полная *рѣшительнаго и безпримѣрнаго безумія*. Эта философія смѣло ставитъ себѣ задачей—восполнить «односторонность» или, что тоже, пробѣлы христіанской догматики и этики внесеніемъ въ христіанское понятіе о Богѣ, какъ чистомъ духѣ и безпредѣльномъ добрѣ, плотскаго, чувственнаго начала и противоположной добру стороны—злой, сатанинской. По этой философіи Богъ есть *духо-плоть, добро-зло*; отсюда и идеаль человѣческаго совершенства, послѣдній предѣлъ прогресса человѣческой исторіи, состоитъ въ развитіи на совершенно *равныхъ* правахъ духовнаго и плотскаго, самоотверженія и сладострастія, аскетизма и организма, въ гармоническомъ воплощеніи въ человѣчествѣ *Христа и антихриста*. Дальше этого философскаго сумашествія, кажется, идти уже некуда. И однако, эпидемически распространяясь по культурнымъ слоямъ нашего общества, оно находитъ себѣ въ наше время многочисленныхъ адептовъ, создавшихъ особое направленіе, извѣстное подъ именемъ «декадентскаго», и въ наукѣ, и литературѣ, и искусствѣ—поэзіи, живописи и музыкѣ. Декадентство—лучшая характеристика духовнаго упадка нашего образованнаго общества: это—зеркало, позволяющее намъ видѣть самый модный общественно-нравственный образъ (типъ) во всѣхъ его чертахъ. Но что оно такое по своему существу?—Извращеніе всего естественнаго и увлеченіе противоположностями истины, добра и красоты—ложью, зломъ и безобразіемъ. Въ наукахъ о политической и экономической жизни народовъ выразителями его служатъ марксизмъ, социализмъ и анархизмъ; въ изящной литературѣ оно отводитъ самое первое мѣсто пропойцамъ «боссякамъ», настоящимъ героямъ нашего времени; въ поэзіи подъ нелѣпыми образами, въ рѣчюваныхъ безсмыслицахъ, оно воспѣваетъ циническое безстыдство всѣхъ видовъ разврата; въ живописи заставляетъ художниковъ конкурировать на выставкахъ каррикатурами, антихудожественными произведеніями малярной кисти. Въ довершеніе всѣхъ этихъ аномалій нашей духовно-общественной жизни, порожденныхъ декадентствомъ, оно въ крайнихъ своихъ *выродкахъ* доходитъ до безумнаго восторга по поводу нападенія на насъ японцевъ и превозносится своимъ желаніемъ успѣха не нашимъ, а непріятельскимъ войскамъ!..

Вотъ тѣ развѣдающія язвы, которыми болѣе и болѣе началъ покрываться нашъ народный организмъ въ лицѣ многихъ его членовъ въ недавній періодъ, предшествовавшій открытію нашей войны съ японцами. Не грозили-ли онѣ полнымъ разложеніемъ нашей народно-государственной жизни? Но вотъ Господь, по своей неизреченной благодати и неизслѣдимой премудрости, избираетъ спасительное средство для прекращенія

нашего движенія по пути къ гибели, наставъ на насъ внѣшнихъ враговъ, тщательно изучившихъ нашу внутреннюю духовную *расшатанность* и нашедшихъ въ ней самыя благопріятныя для себя условія для нападенія на насъ. Къ счастью для насъ, въ громъ войны мы услышали громъ небесный, заставившій насъ содрогнуться, сотворить на себѣ крестное знаменіе, опомниться, войти внутрь себя и признать всю правду воли Божіей, присудившей намъ тяжкое испытаніе для нашего очищенія отъ заблужденій и прегрѣшеній. Съ перваго удара, нанесеннаго намъ вражеской рукой, какъ будто, какая невидимая сила сразу сбросила всѣ эти случайныя, отъинуду принесенныя, болѣзненные наслоевія съ нашего народнаго духа и обнаружилось въ неповрежденномъ видѣ его внутреннее драгоцѣнное зерно, его основное чувство—*любовь къ отечеству*, поднявшее сотни тысячъ воиновъ и тысячи гражданъ на защиту родной страны отъ нападений враговъ.

При видѣ этой многочисленной рати нашихъ соотечественниковъ, ополчившейся на борьбу съ врагами, намъ остается только дружно поддерживать ее своимъ сочувствіемъ и всѣми возможными для насъ средствами, особенно же молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу: Господи, Вседержителю! Не до конца прогнивайся на насъ и не по беззаконіямъ нашимъ воздай намъ! Прими кровь, проливаемую нашими доблестными братьями на полѣ брани, какъ очистительную жертву за наши грѣхи предъ Тобою; побори борющія насъ, брани умири и утверди всеильной десницей Твоей царство благочестивѣйшаго Государа нашего на благо Его подданныхъ! Аминь.

Прот. И. Петропавловскій.

Библейское воззрѣніе на войну.

«Мы ждемъ и вѣримъ Провидѣнью:
Ему извѣстны день и часъ...
И эта вѣра въ правду Бога
Ужъ въ нашей не умретъ груди
Хоть много жертвъ и горя много
Еще мы видимъ впереди»...¹⁾

Вотъ уже въ теченіе цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ продолжаютъ кровопролитныя военныя событія на Дальнемъ Востокѣ и съ понятнымъ лихорадочно-трепетнымъ волненіемъ ежедневно и даже по нѣсколько разъ въ день ожидаются нами телеграфическія извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій. Кажется, не найдется ни одного захолустнаго уголка въ необъятной Россіи, гдѣ бы не былъ въ такой или иной мѣрѣ пробужденъ интересъ къ войнѣ. Въ средѣ столичнаго же и городского населенія предъ событіями войны нетолько отошли «на задній планъ» всѣ обычно-жизненныя его интересы и удовольствія, но какъ бы даже утратили прежнее свое значеніе. Совсѣмъ плохо, какъ видно изъ газетныхъ сообщеній и отчетовъ, посѣщаются лѣтнія театры, концерты, разнаго рода увеселительныя сады и прочія учрежденія, гдѣ такъ обильно доставляются многообраз-

личныя удовольствія жаждущей зрѣлицъ толпѣ. Война, война и военныя дѣйствія,—вотъ что у всѣхъ одинаково на языкѣ и вотъ чѣмъ всецѣло занято общественное вниманіе. И не только у насъ въ Россіи, вынужденной волею Провидѣнія вести тягостную войну, но и въ неимѣющихъ ближайшаго отношенія къ войнѣ государствахъ стараго и новаго свѣта вниманіе всѣхъ неослабно сосредоточено на тѣхъ же военныхъ событіяхъ. Да. Выпалъ тяжелый рокъ. Пришла година испытаній нашей отчизнѣ. Въ самомъ воздухѣ какъ будто носится ожиданіе чего-то рѣшающаго, необычнаго. Ждетъ, терпѣливо ждетъ и будетъ ждать Православная Русь грядущихъ событій. Она свято вѣритъ въ истину, выраженную въ вышеприведенныхъ словахъ поэта-христианина. Лишь святому Провидѣнью извѣстны день и часъ такого или иного исхода разгорѣвшихся на Дальнемъ Востокѣ военныхъ событій и да будетъ Его святая воля во всемъ.. Вѣрующая христианская душа православнаго русскаго человѣка какъ-то невольно обращается въ эти минуты трепетнаго ожиданія и всеобщей скорби къ Слову Божію, къ Библии, чтобы здѣсь,—въ сей святой книги жизни, поискать такое или иное объясненіе совершающихся на глазахъ нашихъ событій и отсюда почерпнуть успокоеніе волнуемому духу. И благо, что сердце русскаго человѣка устремляется сюда, къ источнику жизни, въ минуты удрученія тревожными скорбями и извѣстіями о великомъ множествѣ смертей людей, на брани животъ свой потерявшихъ... Слово Божіе, Библия даетъ ясное и опредѣленное воззрѣніе на явленіе, именуемое войною. Оно же проливаетъ въ вѣрующую душу и отрадное успокоеніе въ виду гнетуще тягостныхъ событій времени. Въ немъ неоднократно указывается, что Самъ Богъ чрезъ Своихъ пророковъ, иногда повелѣвалъ евреямъ начать войну противъ того или другого народа и обѣщался быть ихъ покровителемъ и помощникомъ въ борьбѣ со вражескимъ народомъ. Бытописатель народа еврейскаго Моисей нѣкогда получилъ отъ Бога слѣдующее повелѣніе. «Скажи сынамъ израилевымъ сіи слова. Если ты будешь слушать гласа Моего и исполнять все, что скажу тебѣ, то врагомъ буду враговъ твоихъ и противникомъ противниковъ твоихъ. Когда пойдетъ предъ тобою Ангелъ Мой и поведетъ тебя къ Аммоніямъ, Хеттеямъ, Ферезеямъ, Хананеямъ, (Гергесеямъ), Евееямъ и Іевусеямъ, истреблю ихъ отъ лица твоего... Ужасъ мой пошлю предъ тобою, и въ смущеніе приведу всякій народъ, къ которому ты придешь, и буду обращать къ тебѣ тылъ всѣхъ враговъ твоихъ.. Не выгоню ихъ отъ лица твоего въ одинъ годъ... мало-по-малу буду прогонять ихъ отъ тебя, доколѣ ты не размножишься и не возьмешь во владѣніе земли сей». (Исход. гл. 23, 22, 23, 27, 29 и 30 ст.; Числ. 21, 21—35). Въ другой разъ, когда народъ израильскій стоялъ на равнинахъ Моавитскихъ противъ Іерихона, у рѣки Іордана, боговидѣцъ Моисей получилъ подобное же повелѣніе, а именно: «объяви сынамъ израилевымъ и скажи имъ: когда перейдете черезъ Іорданъ, въ землю Ханаанскую, то прогоните отъ себя всѣхъ жителей земли... Если вы не прогоните отъ

¹⁾ Стихотвореніе Ѡ. И. Тютчева. Изд. Русск. Архива. Москва 1899 г. стр. 243.

себя жителей земли, то оставшіеся изъ нихъ будутъ тернами для глазъ вашихъ и иглами для боковъ вашихъ и будутъ тѣснить васъ на землѣ, въ которой вы будете жить» (Числ. 33, 50—52, 55). Приведенныя изреченія святой Библии съ неопровержимою ясностію свидѣтельствуютъ о томъ, что по воззрѣнію Слова Божія война отнюдь не во всѣхъ случаяхъ является безусловнымъ зломъ. Всесовершеннѣйшій Судія вселенной Богъ, знающій всѣ сокровеннѣйшія помышления людей, отнюдь не повелѣвалъ бы дѣлать недостойнаго Его святости дѣла или помогать совершенію такого дѣла. Скорѣе было бы достойнѣе Его святости то, что онъ осудилъ бы рѣшеніе самихъ евреевъ начать войну съ какимъ-либо народомъ какъ дѣло недостойное. Въ священныя ветхозавѣтныхъ книгахъ повсюду высказывается воззрѣніе, что война *иногда* способна вести къ благимъ для людей послѣдствіямъ и можетъ быть добрымъ и законнымъ дѣломъ, несмотря на всѣ тяжкія бѣдствія, какими сопровождается всякая и вездѣ война. Разъ война ведется по требованію правды и добра, а не ради угнетенія слабыхъ, злобой мстительности, или какихъ-либо корыстолюбивыхъ и властолюбивыхъ соображеній, она, по ученію слова Божія, является горькой, но неизбѣжной необходимостью. Когда оказываются, — какъ и въ настоящей нашей войнѣ съ японцами, — испытанными напрасно всѣ средства, для цѣлей достиженія миролюбивымъ путемъ добра и правды, тогда и только тогда одобрялась, разрѣшалась и благословлялась война по воззрѣнію ветхозавѣтныхъ книгъ священнаго писанія. Это воззрѣніе ярко нитью проходитъ чрезъ все ветхозавѣтное писаніе. Война есть зло, но зло неизбѣжное въ извѣстныхъ случаяхъ и оправдываемое самимъ Богомъ. Вмѣстѣ съ этимъ ветхозавѣтные писатели не оставляютъ и того воззрѣнія, что необходимое убійство человѣка на войнѣ, тѣмъ не менѣе все-таки представляется прискорбнымъ фактомъ. «Всякій, — заповѣдуетъ Господь Богъ израильтянамъ въ книгѣ Числѣ (гл. 31, ст. 19), — убившій человѣка (послѣ вынужденнаго истребленія мадіанитянъ израильтянами) и прикоснувшійся къ убитому, очиститесь въ третій день и въ седьмой день вы и плѣнные ваши». «Было у меня на сердцѣ, — исповѣдуетъ царепророкъ богоотецъ Давидъ, нѣкогда предъ сонмомъ Израильскихъ вождей и начальниковъ, — построить домъ покоя для ковчега завѣта Господня и въ подножіе ногамъ Бога нашего и потребное для строенія я приготовилъ. Но Богъ сказалъ мнѣ: не строй дома имени Моему, потому что ты человѣкъ воинственный и проливалъ кровь» (1 Паралип. гл. 28, ст. 2—3). Этимъ Богъ не только порицаетъ наклонность къ войнамъ безъ настоятельной необходимости въ нихъ, но косвенно внушаетъ людямъ, что при нормальномъ порядкѣ вещей, т.-е. при добромъ, нравственномъ строеніи людей и при надлежащихъ взаимныхъ отношеніяхъ между ними, не должно быть мѣста войнамъ и что именно миръ между людьми, являющийся плодомъ такого порядка вещей, всего желательнѣе Ему²⁾. Ветхо-

завѣтныя Мессіанскія пророчества даютъ прямыя и безспорныя указанія на это. Въ благодатномъ царствѣ Мессіи «люди, по словамъ пророка Исаи, перекуютъ мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы: не подниметь народъ на народъ меча, и не будетъ болѣе учиться воевать» (Исаи гл. 2, 4 ст.). Если отъ ветхозавѣтныхъ священныя писанія перейдемъ къ писаніямъ Новаго Завѣта, то и здѣсь замѣтимъ утвержденіе того же воззрѣнія на войну, которое распространено было въ ветхозавѣтное время. Войны и ея законности не отрицали ни Христосъ ни его ученики и апостолы. Спаситель не одинъ разъ имѣлъ случай говорить и Самъ о войнѣ и воинской службѣ. Въ притчѣ «о царѣ, который сдѣлалъ брачный пиръ для сына своего» (Матѣ. 22 гл.), Онъ говоритъ, что «царь, пославъ войска свои, истребилъ убійць (людей посланныхъ царемъ пригласить на устроенный имъ пиръ) оныхъ и сжегъ городъ ихъ». Подъ этимъ царемъ разумѣется самъ Богъ. Научая въ другой притчѣ Своихъ учениковъ благоразумной осмотрительности, Христосъ Спаситель даетъ имъ вопросъ: «какой царь, идя на войну противъ другого царя, не сядетъ и не посоветуется прежде, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противостать идущему на него съ двадцатью тысячами?» (Лук. 14, 31—32). Учителю мира Господу Спасителю многократно предстояли случаи высказать сужденіе о войнѣ, воинскомъ служеніи и обязанностяхъ воиновъ. Вотъ стоящій предъ Божественнымъ Его взоромъ пророческій. Онъ воинъ и притомъ язычникъ (римскій сотникъ — въ родѣ современнаго ротнаго командира). «Господи, — жалобно взываетъ воинъ-язычникъ, — слуга мой лежитъ въ разслабленіи и жестоко страдаетъ!» Кажется, не представлялось наиболѣе удобнаго случая для Спасителя міра отнестись отрицательно къ воинскому служенію какъ теперь, и тѣмъ не менѣе Господь похваляетъ чистосердечную вѣру сотника и говоритъ, что Онъ «не обрѣлъ такой вѣры даже и во Израилѣ, какую нашелъ въ лицѣ язычника римскаго». Матѣ. VШ., 10). Неотрицаніе военной самозащиты, а напротивъ утвержденіе ея слѣдуетъ видѣть въ изреченіи Господа, «всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ» (Мѣ. 26 52). Это выраженіе Евангелія можетъ быть изъясняемо не въ одинаковомъ смыслѣ. Или: противящіеся силою и оружіемъ распоряженію власти (въ настоящемъ случаѣ, по поводу котораго произнесено изреченіе Синедриона) будутъ казнены, слѣдовательно опасно противодѣйствовать власти силою. Или: эти люди, — какъ римскіе воины, такъ и пришедшіе съ ними іудеи, — подпадутъ наказанію за поруганіе Невиннаго; Богъ отмститъ за Него ихъ же собственнымъ оружіемъ. Или: вооружаться одному противъ многихъ вооруженныхъ опасно, таковой можетъ потерять собственную жизнь. Выраженіе это, какъ догадываются, было народное присловье, составленное соотвѣтственно древней заповѣди Божіей, данной еще Ною относительно пролитія крови³⁾. Смыслъ вышеприведеннаго изреченія тотъ же самый, что въ русской

1) Проф. Гусевъ А. Ѡ. О сущности религіозно-нравств. ученія графа Л. Н. Толстаго, 592 стр.

3) Толковое Евангеліе архим. Михаила т. 1, стр. 505. Быт. 9, 6. «Ето прольетъ кровь человеческую, того кровь прольется рукою человѣка: ибо человѣкъ созданъ по образу Божію».

поговоркѣ «на нападающаго Богъ». Подобное изреченіе содержится въ псалмѣ шестьдесятъ седьмомъ (31 ст.): «разсыпъ народы, желающіе браней». Христосъ Спаситель смотрѣлъ на войны, какъ на неизбежное явленіе въ мірѣ семъ. Потому-то Онъ и предрекалъ, что въ послѣдніе дни возстанетъ народъ на народъ и царство на царство (Матѣ. 24, 7). Другъ Христовъ, апостоль любви св. Іоаннъ Богословъ, такъ ясно раскрывшій ученіе о томъ, что Богъ есть Любовь, въ таинственномъ видѣніи, изложенномъ въ Апокалипсисѣ (гл. 6, ст. 4): «Увидѣлъ всадника, которому дано взять міръ съ земли, и чтобы убивали другъ друга; и данъ ему большой мечъ». Другой апостоль, Симонъ Петръ, поучая сотника римскаго войска Корнилія «словамъ спасенія» ни однимъ словомъ однако не обмолвился о томъ, что съ званіемъ христіанина не совмѣстимы обязанности военнаго званія (Дѣян. гл. 10). Нѣкогда воины сами спрашивали Предтечу Господа Іоанна: *что имъ дѣлать* (Лук. 3, 14). Эти воины были люди, ожидавшіе наступленія новаго царства, проповѣдуемаго Іоанномъ. Состоя на службѣ римскаго правительства, ненавистнаго іудеямъ, солдаты легко могли подвергнуться таковымъ порокамъ какъ обида ближняго или клевета на него, или лихоимство въ прибавокъ къ получаемому ими отъ правительства содержанію. Несомнѣнно, что воины желали знать отъ Іоанна Крестителя о томъ, должны ли они совсѣмъ оставить военную службу и избрать другой родъ занятій или нѣтъ? Ихъ вопросъ «что намъ дѣлать» — есть прямой вопросъ о дозволенности или недозволенности военной службы и исполненія сопряженныхъ съ нею обязанностей оружіемъ защищать, по требованію власти, народъ и существующій государственно-общественный порядокъ отъ ихъ внутреннихъ и вѣншихъ враговъ. Іоаннъ требуетъ, какъ свидѣтельства покаянія воиновъ, чтобы они воздерживались отъ свойственныхъ и распространенныхъ въ ихъ званіи пороковъ. Онъ отнюдь не порицаетъ ихъ службы, а только лишь требуетъ того, чтобы они проходили оную честно, оказывали любовь и состраданіе къ ближнимъ. Наконецъ, война не отвергается и заповѣдію Спасителя о любви ко врагамъ. «Эта заповѣдь только тогда исключала бы войну во всѣхъ случаяхъ, если бы она устраняла любовь къ не врагамъ нашимъ и въ частности къ нашимъ соотечественникамъ»¹⁾. Итакъ Библейское какъ ветхозавѣтное, такъ и новозавѣтное возрѣніе на войну существенно сходны между собою; то и другое признаетъ, дозволяетъ и благословляетъ войну, но только подъ условіемъ поставленія идеала взаимныхъ отношеній между людьми мира во имя правды и добра. Потому-то и святая Церковь, и Господь Спаситель ублажаютъ истинныхъ миротворцевъ. «Если бы, — справедливо говоритъ профессоръ А. Ѳ. Гусевъ, — представители верховной государственной власти не прибѣгали къ оружію для защиты гражданъ, ихъ святынь и достоянія отъ насилій и хищничества со стороны иноземныхъ враговъ, то они оказались бы не только не справедливыми и немилосердными къ собственному на-

роду, но и соучастниками вражескаго народа въ причиненіи разныхъ бѣдствій своимъ подданнымъ»⁴⁾.

Н. К.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Освященіе Медвѣдниковской гимназіи. 17 мая состоялось торжественное освященіе гимназіи имени И. и А. Медвѣдниковыхъ. Во 2-мъ часу дня въ помѣщеніи гимназіи собрались высокопоставленныя и начальствующія лица, учительскій персоналъ, родители учащихся и учащіеся. Ровно въ половинѣ 2-го часа дня въ зданіе гимназіи изволили прибыть Ихъ Императорскія Высочества Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войсками Московскаго округа Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна и прослѣдовали въ актовъ залъ, который былъ красиво убранъ тропическими растеніями. Здѣсь преосвященнымъ Парѣніемъ, епископомъ Можайскимъ, соборнѣ съ ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Анастасіемъ и другимъ духовенствомъ было отслужено молебствіе. По окончаніи молебствія преосвященный Парѣній передалъ директору В. П. Недачину образъ Спасителя, какъ свое благословеніе гимназіи, и сказалъ краткую, прочувствованную рѣчь. Послѣ молебствія хоръ пѣвчихъ исполнилъ: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра», а затѣмъ состоялось торжественное засѣданіе, окончившееся въ 4-мъ часу дня.

Крестный ходъ. Въ пятницу, 21 мая, изъ Большаго Успенскаго собора и прочихъ соборовъ и кремлевскихъ монастырей былъ совершенъ крестный ходъ въ древнюю церковь Владимірской Божіей Матери, что на Никольской.

Во главѣ торжественной процессіи, сопровождаемой массой богомольцевъ, шелъ Его Высокопреосвященство, Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ, съ Синодальнымъ ризничимъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ, благочиннымъ церковей замоскворѣцкаго сорока о. протоіереемъ Н. А. Копьевымъ и прочимъ многочисленнымъ духовенствомъ.

Литургію во Владимірской церкви совершалъ Владыка Митрополитъ съ о.о. архимандритами Ѳеофилактомъ и Ѳеодосіемъ, смотрителемъ Законоспасскаго училища іером. Тарасіемъ и прочимъ духовенствомъ. Пѣлъ Синодальный хоръ.

Передъ «малымъ» входомъ Владыка Митрополитъ возвелъ въ санъ протоіерея состоящаго при Покровскомъ соборѣ свящ. Іоанна Ковалевскаго. Въмѣсто запричастнаго стиха настоятелемъ Предтеченской, что на Малой Лубянкѣ, церкви была произнесена проповѣдь.

Послѣ литургіи крестный ходъ, сопровождаемый преосвященнымъ Парѣніемъ, епископомъ Можайскимъ, архимандритомъ Ѳеодосіемъ и многочисленнымъ духовенствомъ, возвратился въ Кремль.

Заупокойныя богослуженія. Въ субботу, 22 мая, въ день кончины въ Бозѣ почившей Госуда-

1) Проф. А. Ѳ. Гусевъ, тамъ же, стр. 605.

4) Тамъ же, стр. 603.

рыни Императрицы Маріи Александровны, въ придворномъ Благовѣщенскомъ соборѣ о. сакелларіемъ протоіереемъ Н. М. Иванцовымъ съ придворными протоіереями была совершена послѣ заупокойной литургіи панихида. Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ панихиду совершалъ о. протопресвитеръ В. С. Марковъ съ соборными пресвитерами при пѣніи Синодальнаго хора. Въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ заупокойную литургію совершалъ членъ Московской Святѣйшаго Синода конторы преосвященный епископъ Григорій съ о.о. архимандритами: Тихономъ и Θεодосіемъ и придворнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора въ траурныхъ кафтанахъ. Панихиду по въ Вozѣ почившей Императрицѣ совершали: Владыка Митрополитъ Владиміръ съ преосвященными епископами Григоріемъ и Нафанаиломъ и прочимъ духовенствомъ въ облаченіяхъ изъ чернаго бархата. Въ соборѣ за богослуженіемъ находились: Помощникъ Августѣйшаго Московскаго Генералъ-Губернатора гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, другія начальствующія лица и богомольцы.

Освященіе придѣла въ честь св. Θεодосія, архіеп. Черниговскаго. Въ субботу, 22 мая, въ Богоявленскомъ монастырѣ было совершено освященіе новаго придѣла въ честь святителя Θεодосія, архіепископа Черниговскаго, сооруженнаго усердіемъ благотворительницы Е. Н. Θεоктистовой.

Придѣлъ этотъ находится по правую сторону теплаго храма въ честь иконы Казанской Богоматери, находящагося подъ соборной Богоявленской церковію; длина придѣла 8, а ширина 2 сажени. Великолѣпный вызолоченный иконостасъ художественной работы сдѣланъ въ два яруса А. П. Рябковымъ; святые иконы и живопись на стѣнахъ исполнены художникомъ А. И. Ухановымъ; цѣнная утварь сдѣлана Е. В. Терещенко. Ко дню освященія храмоздательницею пожертвовано полное облаченіе для соборнаго служенія изъ голубой шелковой матеріи съ серебрянными позументами.

Освященіе придѣла совершалъ управляющій обителью преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ намѣстникомъ о. игуменомъ Іоною, управляющимъ Антіохійскимъ подворьемъ о. Игнатіемъ и монастырскимъ духовенствомъ, при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора.

По освященіи св. престола былъ совершенъ крестный ходъ въ Спасскую, что надъ вратами, церковь, откуда свв. мощи были перенесены на дискосѣ во вновь освященный придѣлъ и положены въ металлическомъ ковчегѣ въ основаніе св. престола. Іеродіакономъ обители Сергіемъ были провозглашены многолѣтія Царской Фамиліи, Владыкѣ Митрополиту, преосвященному Трифону съ братіей обители и храмоздательницѣ рабѣ Божіей Еленѣ.

Послѣ освященія въ этомъ придѣлѣ преосвященнымъ Трифономъ соборнымъ служеніемъ была совершена литургія, при окончаніи которой онъ произнесъ глубоко прочувствованную проповѣдь.

Стеченіе молящихся, несмотря на будній день, было весьма значительное,

Церковное строительство въ Сибири.

На дняхъ вышла изъ печати брошюра Статсъ-Секретаря Куломзина «Сибирскія церкви и школы», изданная по случаю исполнившагося 23 Апрѣля сего года десятилѣтія со дня учрежденія фонда Имени Императора Александра III, предназначеннаго на сооруженіе церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири.

Крайній недостатокъ церквей въ Сибири былъ отмѣченъ Государемъ Императоромъ еще въ 1891 г. при проѣздѣ Его Величества съ Дальняго Востока. Это обстоятельство, въ связи съ выяснившееся при постройкѣ желѣзной дороги отдаленностью станцій отъ населенныхъ пунктовъ, побудило Комитетъ Сибирской желѣзной дор. въ 1894 г. поднять вопросъ о сооруженіи церквей на главныхъ хотя бы станціяхъ дороги на счетъ возможныхъ остатковъ отъ строительныхъ на сооруженіе дороги кредитовъ.

Журналъ этого засѣданія Комитета былъ опубликованъ и вызвалъ собою обильный притокъ пожертвованій со стороны всѣхъ слоевъ русскаго общества.

Первымъ жертвователемъ былъ всегда отзывчивый на всѣ народныя нужды отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, приславшій въ 1894 году 200 р. Изъ крупныхъ пожертвованій первымъ было присланные покойнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Петровымъ, по указанію протоіерея К. І. Вѣтвѣнникаго, 3.000 р. на сооруженіе церкви въ память вступленія на Русскую почву Нареченной Невѣсты нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

За послѣдовавшею вскорѣ послѣ того кончиною Императора Александра III покойный секретарь при отцѣ Іоаннѣ Ильичѣ А. А. Костинъ подалъ мысль присвоить образуемому фонду имя въ Бозѣ Почившаго Императора Миротворца, на что было испрашено Высочайшее соизволеніе, и столь популярное въ Россіи имя почившаго Монарха привлекло новыя обильныя пожертвованія.

Къ 1 Января 1904 г. суммы фонда составляли 1.873.453 р. 29 к., въ числѣ коихъ пособія изъ казны составляли всего только 200.000 р. Его Императорскимъ Величествомъ въ разное время пожертвовано слишкомъ 21.000 р., масса серебра для утвари и мѣди на 122 звона. Государыня Императрица Александра Θεодоровна пожаловала роскошныя облаченія для священнослужителей въ 54 церкви. Вдовствующая Государыня Императрица Марія Θεодоровна — цѣнные образа; Наслѣдникъ Михаилъ Александровичъ — 2.500 р.; остальное собрано отъ добротныхъ жертвователей. Въ числѣ ихъ мы видимъ Іерарховъ нашей церкви, отца Іоанна Ильича Сергіева (на сумму выше 46.000 р.), духовные соборы нѣкоторыхъ монастырей, какы: Троицко-Сергіевская лавра, Новоскресенскій—Новый Іерусалимъ именуемый, Киево-Печерская лавра, Соловецкій монастырь и др. Изъ крупныхъ пожертвованій обращаютъ на себя вниманіе взносы братьевъ Баяевыхъ въ г. Москвѣ (204.000 рублей), дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петрова (33.000 рублей), Челябинскаго купца Новикова (30.000 р.), неизвѣстныхъ благотворителей на 10 церквей въ память Царя Освободителя Александра II и Супруги Его Императрицы Маріи Александровны 42.215 р., и другихъ неизвѣстныхъ—40.000 р. на 10 церквей Воскресенія Господня; покойнаго тайнаго совѣтника Терещенко—23.200 р.; Е. И. Кувель — 25.000 И. А. Колесникова (23.000 р.); княгини А. А. Друцкой-Соколинской—20.000 р.; Я. М.—17.000 р.; В. Б. Спиридоновой—12.000 р.; П. Ф. Якимова — 25.000 р. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить цѣлый рядъ пожертвованій, поступившихъ по завѣщаніямъ, среди которыхъ особенно крупными были суммы, полученныя по завѣщаніямъ Е. И. Бенердаки (25.000 р.); дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кондратьева (10.000 р.); Московскаго купца Комарова (10.000 р.) и др.

Завѣщаніе фондомъ возложено было по Высочайшему повелѣнію на Подготовительную при комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Комиссію, а расходование суммъ подчинено ревизіонному надзору Государственнаго Контроля.

На собранныя средства въ настоящее время выстроено 176

церквей, значительная часть коихъ сооружена исключительно на деньги фонда; лишь нѣкоторыя изъ нихъ строились на мѣстныя средства, усердіемъ самихъ переселенцевъ и служащихъ на Сибирской желѣзной дорогѣ съ болѣе или менѣе значительнымъ пособіемъ изъ фонда.

Изъ числа этихъ церквей — 20 каменныхъ, изъ коихъ двѣ, на главныхъ станціяхъ дороги: Петропавловскѣ и Омскѣ, выдаются своей красотой, напоминая скорѣе соборы, чѣмъ станціонную церковь. Деревянныхъ церквей фонда насчитывается нынѣ 156. Стиль и планы храмовъ были предоставлены извѣстному усмотрѣнію строителей, поэтому они не однообразны, не шаблонны, а разныхъ стилей, начиная отъ подражанія церквямъ XV столѣтія и кончая современными, что можно видѣть на приложенныхъ къ отчету фотографическихъ снимкахъ.

Кромѣ упомянутыхъ 176 церквей находятся въ постройкѣ еще 38, изъ коихъ 24 начаты въ 1903 году.

При церквахъ частью на средства фонда, частью на мѣстныя, а также на суммы Министерства Народнаго Просвѣщенія сооружены 184 школы и сооружается еще 37. Не только при каждой церкви имѣется школа, но нѣкоторыя школы выстроены въ селеніяхъ, гдѣ еще нѣтъ церквей. Въ этихъ школахъ обучалось уже въ 1902 г. до 8,000 дѣтей, а въ настоящее время конечно ихъ гораздо больше.

Большую помощь какъ церковному, такъ и школьному строительству въ Сибири оказывалъ всегда Святѣйшій Синодъ, принимая на свой счетъ содержаніе причтовъ всѣхъ вновь образуемыхъ при церквахъ фонда приходовъ и жалованіе учителей, учреждаемыхъ при нихъ школъ.

Какъ ни отрадны результаты дѣятельности фонда за истекшее десятилѣтіе, какъ ни значительны собранныя средства, но сказать, что нужда переселенцевъ въ храмахъ и школахъ удовлетворена и сложить руки никакъ нельзя.

Въ портфель Статей Секретаря Куломзина имѣется до 100 прошеній разныхъ селеній о сооруженіи у нихъ церквей. Многіе новые Сибирскіе поселки настолько окрѣпли за это десятилѣтіе, что они охотно жертвуютъ до 2,000 р. и болѣе на сооруженіе церкви и въ добавокъ къ этой суммѣ нужны какіе нибудь 4,000 р., да на школу и дома для причта тысячи три. Вообще за 10,000 р. можно въ Сибири выстроить въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ не слишкомъ дорогъ, отдѣльную деревянную церковь и при ней причтовые дома и школу.

Печально будетъ, если заботы о войнѣ и ея послѣдствіяхъ остановятъ приливъ пожертвованій на церковное и школьное строительство въ Сибири. Тяжелый годъ, говорится въ отчетѣ, приходится переживать теперь Россіи, вовлеченной въ войну, и особенно трудная задача въ эту эпоху выпала на долю нашихъ сибиряковъ, которые должны были первые принести самую дорогую жертву на алтарь отечества; провозжая на войну своихъ сыновей, мужей и близкихъ, они отдали родинѣ все: жизнь дорогихъ имъ людей и рабочую силу своихъ семей, составляющихъ въ сущности все ихъ достояніе. Велика жертва эта, но и сильна въ православномъ народѣ вѣра во всемогущаго Царя Царствующихъ, съ упованіемъ на Котораго русскій крестьянинъ способенъ, не задумываясь о будущемъ, отдать послѣднее съ любовью, когда это понадобится; теперь больше чѣмъ когда либо чувствуется всеми потребность въ храмѣ Божиемъ, этомъ свѣтломъ пріютѣ для скорбящихъ, ищущихъ утѣшенія, и въ пастырѣ добромъ, вселяющемъ силой Слова Христова бодрость духа въ паствѣ своей, отеческимъ наставленіемъ напутствуемъ на подвиги и врачующемъ горе и уныніе.

Невыразимо тяжело думать, что за Ураломъ, въ переселенческихъ поселкахъ, заброшенныхъ въ глухую тайгу и пустынные степи, населеніе лишено этого утѣшенія, именно теперь; негдѣ ему будетъ собраться во имя Христова, чтобы излить горе свое, утишить глгучую скорбь о тѣхъ, которые въ борьбѣ за родину отдали жизнь, не къ кому будетъ обратиться за наставленіемъ, какъ найти путь къ источнику возобновленія силъ, побѣждающихъ отчаяніе.

Широкая рѣка приношеній нашихъ соотечественниковъ, сильнымъ теченіемъ стремящаяся въ море любви къ родинѣ, раздѣлила при устьи воды свои, заполняя все ведущіе къ этому морю протоки; забота объ усиленіи нашей военной мощи, помощь раненымъ, облегченіе лишенныхъ храбрымъ воинамъ, попеченіе о семьяхъ ихъ,—все это нашло откликъ въ усердіи благотворителей. Будемъ же твердо надѣяться, что ими не будутъ забыты также мольбы осиротѣвшихъ сибирскихъ семей, жаждущихъ святаго утѣшенія, и такимъ образомъ наступившій, знаменательный для всей Россіи, 1904 годъ обиліемъ милостивыхъ приношеній на церковно-школьное строительство позволитъ намъ расширить съѣтъ св. храмовъ Божіихъ на радость обездоленной паствы необъятныхъ далекіхъ Сибирскихъ епархій.

Пожелаемъ же этому прекрасному дѣлу дальнѣйшаго успѣха, ибо нельзя забывать, что если русскіе благотворители не придутъ на помощь заброшеннымъ на дальнюю окраину соотечественникамъ нашимъ, то послѣдніе могутъ очень скоро пойти въ своемъ духовномъ развитіи назадъ: у полуграмотнаго поколенія можетъ вырасти новое совсѣмъ безграмотное. Едва ли подобные результаты переселенческаго стихійнаго у насъ движенія достойны были бы великаго народа. Образованные члены общества должны придти на помощь и не вѣрится, чтобы это не случилось въ дѣйствительности.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маринскій Дворецъ).

О Т Ч Е Т Ъ

приходскаго попечительства о бѣдныхъ при Московской Николаевской, на Щепкахъ, церкви за 1903-й годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1-му января 1903 г. капиталъ попечительства состоялъ:

а) процентными бумагами	10000 р. — к.
б) наличными	502 » 9 »

Въ продолженіе 1903 г. поступило:

а) процентными бумагами: пожертвовано отъ неизвѣстнаго свидѣтельство Госуд. Ренты	500 » — »
б) наличными	872 » 89 »
Изъ этой суммы обращены въ 4% Г. Ренту	500 » — »

Итого . . . . . 12374 р. 98 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Выдано мѣсячнаго пособія бѣднымъ	461 р. — к.
Израсходовано на покупку 4% Г. Ренты	500 » — »

Въ остаткѣ къ 1-му января 1904 г.

а) Процентными бумагами	11000 » — »
б) наличными	413 » 98 »

Итого . . . . . 12374 р. 98 к.

Свящ. Н. Счастневъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: Празднованіе въ Москвѣ дня рожденія Государыни Императрицы Александры Феодоровны.—Слово въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.—Библейское воззрѣніе на войну.—Московская хроника.—Церковное строительство въ Сибири.—Отчетъ приходскаго попечительства о бѣдныхъ при Московской Николаевской, на Щепкахъ, церкви за 1903-й годъ.